

Правила Города красной луны

“Старейшина Кан Тянь, с вашим статусом вы бы не хотели сражаться с нами, миньонами, не так ли?” Малыш Восьмой был шокирован и поспешно спросил.

Кан Тянь Темносеверный холодно посмотрел на него и фыркнул: “У тебя есть какое-то самосознание, но слово “атаковать” звучит слишком громко. Я могу превратить вас в пепел в одно мгновение, так что это не будет настоящим сражением. Будете ли вы жить или умереть, зависит не от меня, а от вас самих”.

“Старейшина, просветите меня, пожалуйста!” Птичка-миньон улыбнулась извиняющимся тоном.

Лицо Кан Тяня Темносеверного потемнело, и он крикнул: “Только что я похвалил тебя за ум, а теперь ты притворяешься дураком перед моими глазами!” Он указал на бессознательного Ли И и холодно сказал: “Где он получил основы техники глубокого льда?”

Основы глубокого льда боевых искусств были сокровищем секты Дворца темных вод Бэймин, и они непрерывно просачивались наружу на протяжении десятков тысяч лет. Однако то, что использовал Ли И, было самым подлинным секретом Мистического льда, и недревесным ученикам было запрещено его изучать.

Аура Кан Тяня Темносеверного сгустилась, и Малыш Восьмой с двумя другими тут же почувствовали, будто упали в ледяную пещеру. Если бы они солгали или дали неудовлетворительный ответ, то, вероятно, умерли бы мгновенно.

По телу деспотичного Небесного тигра пробежала дрожь, рассеивая часть холодного воздуха. Затем он сказал дрожащим голосом: “Старейшина Кан Тянь, мой босс пришлет кого-нибудь, чтобы объяснить вам основы навыка Мистический лед”.

“Ого? Кто, черт возьми, твой босс?”

Глаза Кан Тяня Темносеверного похолодели. Очевидно, этот ответ его не удовлетворил. Он говорил ни быстро, ни медленно, но намерение убить в его глазах усилилось, а усмешка на его лице стала еще более очевидной.

Выражение лица Юнь Сяо также изменилось, пока он слушал. Хотя у него были некоторые догадки о человеке, который возглавлял Восемь символов, он не мог прийти к определенному выводу.

По телу деспотичного Небесного тигра пробежал сильный холод. Он поспешно пошевелил губами и передал секретный звук.

Все тело Кан Тяня Темносеверного задрожало. Его высокомерие и насмешки мгновенно сменились шоком и растерянностью. “Это он? Ты не лжешь мне?”

“Почему мы посмеем лгать вам?” — деспотичный Небесный тигр извиняющимся образом улыбнулся. “Я уверен, что хозяин дворца темных вод Бэймин также знает об этом”.

Кан Тянь Темносеверный некоторое время размышлял и сказал: “Хм, не думаю, что у вас хватит смелости лгать мне. Раз уж у вас есть поддержка этого человека, и он может лично объясниться хозяину дворца, что ж, тем лучше. Ваши маленькие жизни спасены, вы свободны!”

После того, как он заговорил, он потерял всякий интерес к этим троим. Вместо этого он перевел взгляд на Юнь Сяо, его глаза похолодели.

Юнь Сяо почувствовал озноб, исходящий из глубины его сердца, как будто все его тело вот-вот замерзнет. У него разболелась голова. “Бэйминь Кан Тянь, должно быть, думает о том, как я только что сломал настоящий доспех, разрушающий лед, печатью. Я был слишком беспечен”, — подумал он про себя. Он не ожидал, что семья Бэйминь отправит сюда такого эксперта.

Птичка-миньон подняла Ли И и помахала всем собравшимся. Он продолжал посылать воздушные поцелуи и смеялся: “Муа! До свидания всем! Извините за беспокойство!”

“Нет!” — вдруг тревожно сказал Жуань Зимао. — Эти трое ворвались в отель “Ветер и луна” и нарушили правила Города красной луны. Мы решаем, останутся они или уйдут!”

Кан Тянь Темносеверный отвел взгляд, развернулся и кинул на него взгляд. Он усмехнулся и сказал: “Если у тебя есть такая возможность, то иди и заставь их остаться!”

Лицо Жуань Зимао покраснело, и он не осмелился произнести ни звука. Он беспомощно наблюдал, как Малыш Восьмой и двое других развернули пространство и собирались прорваться сквозь воздух и уйти.

Вдруг раздался крайне недовольный холодный фыркающий звук, и развернутое пространство мгновенно вернулось в норму. Троих людей, которые находились уже наполовину в пустоте, вытряхнула наружу огромная сила. В то же время их выражения сильно изменились, но они не могли сопротивляться.

Раздались три глухих звука. Тиранический небесный тигр, Маленький Ци и Ли были ранены и отброшены обратно в Небесный сад. Им пришлось отступить на несколько шагов, прежде чем они смогли рассеять силу.

Все трое выглядели огорченными. Они со страхом смотрели в пространство, зная, что надвигается беда.

Пространство всколыхнулось, и оттуда вышел мужчина средних лет, заложив руки за спину. Он ухмыльнулся, старейшина Кан Тянь, что ты имеешь в виду? Неужели ты насмехаешься над нашим городом Красной Луны за то, что в нем нет талантов?

Жуань Цымао обрадовался и поспешил вперед вместе с Жуань Цзылином. Оба брата одновременно воскликнули: «Отец!».

Кан Тянь нахмурился. Появился неприятный человек, и это была территория кого-то другого. Он мог только улыбнуться в ответ: «Так это лорд Юань Сы, вы неправильно поняли мои слова. Я просто говорю племяннику, что он должен сам с этим справиться».

Жуань Юаньси кивнул и равнодушно сказал: «Вот как это. Тогда я позабочусь об этих четверых сам. Старейшине Кан Тяню здесь больше нечего делать, можете уходить».

Кан Тянь был ошеломлен на мгновение, прежде чем сказать: «Хорошо, тогда я прощаюсь!».

Беспечным взмахом руки мощная сила без всякого предупреждения устремилась к Юнь Сяо, когда он крикнул: «Парень, пойдем со мной во Дворец тьмы Бэймин!».

Юнь Сяо почувствовал, как пространство полностью замерло, словно он застыл в железном блоке. Он не мог даже моргнуть, не говоря уже о том, чтобы пошевелиться.

Жуань Юаньси внезапно сделал шаг вперед, и, казалось, был затронут сам закон небес и земли. Топот разбил замороженное чувство вокруг Юнь Сяо, и сила Кан Тяня полностью исчезла.

Только тогда выражение лица Юнь Сяо изменилось. На него действительно нацелились люди из Дворца тьмы Бэймин. Теперь, когда здесь столько старых монстров, он не сможет сбежать, даже обладая необычайными способностями. Он может только попытаться выжить в трещинах.

Выражение лица Кан Тяня изменилось, и он глухим голосом сказал: «Брат Юаньси, что вы имеете в виду?».

Лицо Жуань Юаньси по-прежнему было бесстрастным, она равнодушно сказала: «Разве я не сказала, что вам нечем заняться? Неужели высокомерный и могущественный старейшина Кан Тянь не понимает слов нас, лакеев?».

Гнев Кан Тяня мгновенно ударил ему в голову. С его высоким статусом его еще никто так не высмеивал и не игнорировал. Он сердито сказал: «У этого человека есть секретная техника, способная разрушить истинное заклинание моего Дворца тьмы Бэймин. Я должен вернуть его!».

Жуань Юаньси удивленно спросила: «В мире существуют тысячи боевых искусств, и если есть движение, то есть и разрыв. Разве не нормально знать, как разрушить печать истинной формулы глубокого льда? Разве боевые искусства вашей семьи Бэймин невозможно разрушить?».

«Ха-ха, брат Юаньси прав. Ваши боевые искусства были разрушены, и вы хотите захватить другую сторону? Какая логика в этом мире?».

Внезапно без всякого предупреждения на небе появился луч света и упал в сад. Из него появилось несколько фигур, все одетые в одинаковую одежду. Как только они приземлились во дворе, они сразу же испустили крайне мрачную и ужасающую ауру, от которой людям было не по себе.

Чэн Хаобо подошел к нему и почтительно сказал: «Старейшина Хао!».

Донгмэн Кун с восхищением посмотрел на Чэн Хаомяо и рассмеялся: «Неплохо, неплохо. Ты - Двухзвездный Император Воин. В мире всего несколько человек с таким талантом, как у тебя».

«Старейшина Хао, вы слишком добры. Это просто удача», - быстро ответил Чэн Хаобо.

Донгмэн Кун слегка кивнул и поприветствовал Жуань Юаньси. Благодарю за помощь города Красной Луны, позволившую Дворцу Небесного Пространства подняться на новый уровень.

Это легко», - сказал Жуань Юаньси. Это просто его личная удача.

Все присутствующие молодые таланты внезапно замолчали. Появление друг за другом этих легендарных личностей вызвало у них волнение. Три человека, стоявшие перед ними, обладали такой мощью, что могли сотрясти весь Небесный Боевой Мир одним лишь ударом ноги!

Из пустоты ощущались энергетические колебания, там скрывалось множество силачей. Однако под мощной аурой этих троих никто не осмеливался показываться, оставалось лишь молча наблюдать.

У Маленькой Майны и двух других тоже заболела голова. Они не знали, сработает ли еще козырной туз главаря.

— Донгмэн Инь, ты тоже пришёл повеселиться? — мрачно произнёс Бэймен Кантянь.

Донгмэн Кунь тяжело вздохнул, покачивая головой.

— Сначала я не хотел выходить, но недавно изучил боевое искусство Темного Дворца Бэймин — Небесную Руку — и, кажется, нашёл способ его сломать. Однако я подумал, что это территория Красного Лунного Города, где есть брат Юаньси, так что никто не решится действовать опрометчиво. Поэтому собрался с духом и вышел.

— Брат Юаньси, моя безопасность гарантирована? — спросил он жизнерадостным голосом.

— Трус!

Лицо Бэймэн Кантяня потемнело, волосы встали дыбом. Его эмоции превратились в волны изначальной силы, которые распространились, понижая температуру в округе и заставляя окружающих дрожать.

— Конечно! — спокойно улыбнулся Жуань Юаньси. — В Красном Лунном Городе, если соблюдать правила, безопасность жизни каждого гарантирована. Любой, кто нарушает правила, должен быть сурово наказан. Неважно, кто это: Семь Волков, Восемь Свиней, Девять Псов или старейшины какой-нибудь крупной секты, со всеми будут обращаться на равных.

— Хорошо, хорошо!

...

Тело Бэймэнь Кантяня дрожало, и, когда он вдыхал от гнева, вокруг него распространялся холодный воздух. Он испытал это терпение до предела.

Донгмэнь Яо улыбнулся.

— Восемь Слонов Смерти всегда были похожи на крыс на улице. У них ужасная репутация. Сегодня они даже осмелились прийти и помешать Большому Собранию в Красном Лунном Городе. Никто не может их спасти. Как брат Юаньси собирается с ними разобраться?

— Раз уж они нарушили правила, — сказал Жуань Юаньси, — то будут, естественно, наказаны по правилам.

Его ответ был равносителен тому, что он ничего не сказал, и это заставило всех немного растеряться. Даже Донгмэнь Инь был ошеломлён. Ли И был теперь единственным силачом среди молодого поколения, который повысил свой уровень до двухзвёздочного Императора Воинов, не считая Чэн Хаомяо. В глубине души он не хотел, чтобы этот человек был жив.

Ответ Жуань Юаньси был слишком поверхностным.

Жуань Юаньси не был дураком. Восемь Стражей Бога Смерти давно были печально известны, но всё ещё были живы и здоровы. Тем временем Бэймэнь Кантянь не вмешался, услышав об личности их лидера. Очевидно, что у этих людей было очень сильное прикрытие.

Что касается наказания, то это зависело бы от прочности их прикрытия. Если прикрытие будет недостаточно прочным, то эти четверо обратятся в пепел.

— Хе-хе, согласно правилам Красного Лунного Города, эти четверо определённо должны умереть, — сказал с улыбкой Донгфан И, несколько неохотно отступая.

Он намеренно провоцировал Жуань Юаньси своими словами, заставляя того решить, убивать или нет.

Жуань Юаньси слегка улыбнулся.

— Правила Красного Лунного Города таковы, что последнее слово всегда за жителями Красного Лунного Города. Если вы хотите его смерти, он умрёт. Если вы захотите, чтобы он жил, ему будет сложно умереть, даже если он захочет этого сам.

Скрытый смысл в его словах в очередной раз развеялся благодаря его кругу Тайцзи.

...

Кто из этих людей не был старой лисой? Донгмэнь Кунь ругался про себя, но по-прежнему улыбался и говорил:

— Это... Это...

= “Раз уж здесь действуют правила Города Красной Луны, я, разумеется, должен их соблюдать, — холодно произнёс Бэймин Кантянь. — Однако я заберу его, как только он покинет Сад Ветра и Луны. Брат Юаньсы, у тебя ведь не будет возражений, верно?”

Жуань Юаньсы усмехнулся и сказал: “Поглядим, будут ли у тебя возражения”. Но, поскольку в данный момент у младшего поколения идёт собрание, вам двоим лучше уйти. Хотите остаться и дать им несколько указаний по истинному боевому Дао?”

Сегодня осталась только одна глава, поэтому он наверстает долг по главе послезавтра (в воскресенье).

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3815653>